

Александр Сергиевский:

В середине 2012 года в Центре поэтической книги при Русском ПЕН-центре вышел в свет литературный альманах «Клуб N», плод создания коллектива авторов, включающих в себя поэтов, прозаиков, эссеистов и художников-дизайнеров. Сейчас я держу в руках новый – четвертый выпуск альманаха, который, судя по всему, стал уже ежегодным. Составитель альманаха, поэт, прозаик и литературный критик Татьяна Михайловская – фигура хорошо и давно заметная на небосклоне независимой литературы, основатель и председатель одного из первых в Москве литературных клубов, Георгиевского (по названию места его расположения, одноимённого переулка). Неудивительно поэтому, что в новом выпуске, как и в предыдущих, собраны произведения разных литературных жанров, но объединённых общим принципом, вернее сказать, способом подхода к словесному творчеству: подобную литературу в недавние времена было принято называть «независимой» или, проще и нагляднее, «самиздатом».

Так как сегодня в России независимое литературное творчество по-прежнему остается «другой» литературой, для которой возможность выйти к читателю весьма проблематична, то существование подобного альманаха в столице закономерно. И то, что этот проект продолжается, еще более убеждает в его реальной необходимости.

Вот мы и побеседовали об альманахе и его авторах с Татьяной Михайловской.

1. - Почему в названии альманаха центральным элементом является понятие «клуб»? Как это связано с понятием «клубной» литературы 90-х годов? Она, что, обретает второе дыхание?

- Нет, второго дыхания клубная жизнь сегодня не обретает, во всяком случае, в Москве. Идут презентации (часто в полупустых залах), устраиваются вечера, поэтические чтения и фестивали, но клубная жизнь – это не тусовка, а регулярный и осмысленный процесс со своими задачами. В 90-х годах, когда действовал Георгиевский клуб, ситуация была принципиально иной, чем сегодня. Почти ни у кого из “клубных” авторов тогда не было своих книг, читали по рукописи, авторы, живущие в разных городах и странах, друг друга практически не знали. Задача клубов была совершенно определенной – навести мосты между разорванными литературными звеньями в Москве, Питере и по возможности в других городах, познакомить литераторов с работами своих коллег. Говорю “по возможности”, потому что 90-годы – время полного обнищания всего культурного слоя России, в том числе и работающих в литературе, и порой добраться из города в город литераторам было просто не на что. Ранее, при советской власти, литераторы андеграунда жили в другой ситуации: их не знала широкая публика, избранные читали их в самиздате, но между собой все были хорошо знакомы, общались, одни дружили, другие враждовали. А тут выросло новое поколение, которое не знало Всеволода Некрасова, Сапгира, Холина... Оттого и произошел этот разрыв между поэтами андеграунда и творческой молодежью (не только молодежью), живущих в разных городах. Помню, что во время выступления московских поэтов на московско-петербургском фестивале в Петербурге в 1995 году многие петербургские авторы впервые увидели в лицо московских и услышали их чтение. Так было, например, с Авалиани, впервые выступившем в Питере для большой аудитории. Да и более популярных Пригова и Рубинштейна многие там тоже слышали впервые.

Но фестиваль – мероприятие кратковременное и скоротечное, клубная жизнь – это методичная и постоянная работа. Георгиевский клуб собирался каждую пятницу, и каждую пятницу читали стихи и прозу, еще нигде не напечатанную, ни в каком интернете не размноженную. Тебе интересно – приходи и слушай, знакомься с автором, хоть со знаменитым, хоть с начинающим. Приезжали зарубежные слависты,

изумлялись, насколько то, что они изучают на своих кафедрах, не совпадает с реальной литературной действительностью. Иногда появлялись в клубе и наши специалисты по отечественной словесности. Правда, очень иногда.

Сейчас такой задачи не стоит, потому что можно прочитать то, что тебе нужно, на личном сайте автора, в интернет-журнале, оставить отзыв и прочее. Поэтому клуб N – это совсем другая история. Он возник на базе библиотеки поэтической книги, которую я собирала последние двадцать с лишним лет. Покойный Александр Ткаченко приютил мое собрание в стенах Русского Пен-центра, и совершенно стихийно там стали собираться поэты и прозаики, которым было интересно читать свои произведения друг другу и обмениваться мнениями. Честно признаюсь, все мои мысли были заняты многострадальным проектом библиотеки, а не клубом, который существовал как место встречи и профессионального общения небольшого количества людей, и я вовсе не имела намерения расширять их круг, как это было в Георгиевском клубе. Это отразилось и в названии: N, то есть какой-то неведомый клуб.

2.- Значит, участники «Клуба N» нашли друг друга «совершенно стихийно»? Или все же это результат работы ещё времён Георгиевского клуба? Может быть, ты осталась своего рода связующим звеном в разреженном пространстве «неканонической» литературной практики 2000-ых?

В какой-то степени наш альманах действительно родом из 90-х. Георгиевский клуб был не салон, а именно клуб, в котором главным было – профессиональное общение, знакомство с новыми произведениями коллег. Кто только ни читал в старых стенах бывшего профкома литераторов при “ Советском писателе”, ставшем в 90-е Московским союзом литераторов! На самой первой встрече выступил Дмитрий Авалиани со своими каллиграфемами. После не однажды читали новые произведения Генрих Сапгир, Андрей Сергеев, Георгий Балл. Перед отъездом в Германию Ры Никонова провела там свой последний вечер, подтвердив свою репутацию блестящего перформансиста. Развивал свою идею рецептуализма Слава Лён. Александр Очеретянский оттачивал на нас классификацию видов смешанной техники. Сколько было умного, яркого, талантливого – всего и всех не перечислить! Многих уже нет на свете... Это была другая эпоха, стремительная и красочная, как фейерверк на фоне падающей в бездну страны. От той эпохи в сердце осталась память не только у меня. Вилли Мельников, Александр Лаврухин, Наталья Осипова действительно пришли из Георгиевского клуба. Во всех четырех выпусках альманаха есть материалы из наследия Дмитрия Авалиани, которому в 2013 году исполнилось бы 75 лет. В последнем выпуске целый мемориальный блок посвящен памяти Ры Никоновой и Сергея Сигея, которых я тоже считаю авторами “Георгиевского клуба”. Нет, я не “связующее звено”, просто я по-прежнему делаю, что могу.

3. - Альманах – результат спонтанных/единовременных усилий или итог достаточно долговременных инициатив и договорённостей?

Идея издавать альманах принадлежит не мне, а самим членам клуба, что четко сформулировал Валерий Галечьян: « Раз уж мы собираемся здесь, пусть будет это запечатлено во времени». Это он настоял на том, чтобы во втором выпуске дать фотографии всех участников альманаха – тоже своего рода летопись. Вообще наш альманах – свидетельство общего дела, а не какой-то заранее выработанной программы. Насколько он окажется долговременным, предсказать невозможно. Да и сивилла из меня никудышная: мой проект создания библиотеки поэтической книги блистательно провалился – нет условий хранения книг, и Пен-клубовские писатели мою библиотеку втихаря обворовывают. Может, у альманаха будет более счастливая судьба.

4. –Альманах состоит из нескольких разделов. Первый раздел «Эхо» есть во всех выпусках. Это дань прошлому. Предполагается, что он будет и в следующих выпусках?

-Да. В этом разделе будут публиковаться воспоминания и архивные материалы, которые хранятся у меня и у других. Так, в первом выпуске опубликованы воспоминания Эсфирь Коблер о Владимире Гершуни. Планирую опубликовать все материалы Авалиани, хранящиеся у меня. В третьем выпуске был блок материалов, посвященных 80-летию Генриха Сапгира. В четвертом, я уже сказала, из моего архива произведения Ры Никоновой и Сергея Сигея.

5. – А в раздел «Приглашенные гости» помещаются произведения из текущей «внесистемной» литературы?

- Именно тех авторов, которых по разным причинам не печатают (или мало печатают) в толстых журналах и мало даже в различных независимых изданиях. Например, были стихи и проза Андрея Тата. Публикую в этом разделе и произведения авторов «со стороны» - профессиональных художников, как например, Александр Лозовой, сценаристов и т.д., которым и вовсе сложно пробиться к читателю.

6. – Произведения членов «Клуба N» - это основная часть альманаха. По какому принципу и кем они отбираются?

- Мы все очень разные авторы. Про нас нельзя сказать, что мы принадлежим к какой-то одной школе или направлению. Да и трудно было бы отнести к какому-нибудь направлению такого уникального автора, как Вилли Мельников, пишущий на многочисленных языках, в том числе и редких, таких как манчжурский, мохенджо-даро и других. Борис Констриктор известен как поэт-концептуалист, последнее время обратился к онтологическим проблемам. Валерий Сафранский в поэзии тяготеет к сюрреализму, а в прозе - к классическому реализму с его физиологическим очерком. Имеют ли значение разные «-измы» для публикации в альманахе? Конечно, имеют! Потому что чем разнообразнее его содержание, тем интереснее он будет разным читателям.

В большинстве случаев автор сам предлагает мне свое произведение, сам решает, стихи или прозу он хочет опубликовать в данном выпуске. Иногда это новое еще не опубликованное произведение, как, например, фрагмент романа Елены Твердисловой (в первом выпуске), а иногда вещь по разным причинам лежала в столе и автор, наконец, решил ее обнародовать, как, например, сцены из средневековой японской жизни «Пионовый фонарь» Валерия Галечьяна. Интересно, что публикация в интернете автором по-прежнему «не считается», и ему важно напечатать свою вещь, увидеть ее на бумаге. Это я, в том числе, и о себе. Зато уже после публикации в альманахе можно рассылать текст хоть по всему интернету, как сделала автор воспоминаний о Владимире Гершуни Эсфирь Коблер.

7. - Почему «толстые» журналы сегодня – не говоря уж о крупных и известных издателях – не пропускают литературу, подобную той, что собрана под обложкой альманаха «Клуб N»?

- Прежде всего потому, что нет профессиональной литературной критики как системы, которая своим авторитетом могла бы поддержать эти публикации. Когда нет «щучки», то «карась» то есть журнальный редактор, думает, что он умней всех и может годок- другой подремать. Нет литературной полемики, все кушают, что дают. «Толстые» журналы сегодня в полном кризисе. Я, честно говоря, не понимаю, зачем они вообще нужны, какую функцию в литературном процессе выполняют. Гонорар не платят (вместо гонорара – несколько авторских экземпляров?!), разве что напечатают бесплатно. Ну, если привыкли ждать милостыни – ждите. Какие люди стоят к ним в очередь на публикацию? Абсолютно зависимые, как алкоголики от палатки с пивом. Увы, «толстые» журналы обслуживают свой круг, свой вкус, который зачастую весьма сомнительный.

Ведь если главный редактор, числящий себя поэтом, пишет, например, такое: “Смоковница была /Убога и палима,/ Она и умерла, /Но это поправимо”, то поневоле вздохнешь об Александре Иванове – не хватает его язвительного комментария! Если уж не критик, то был бы хотя бы пародист. Но нет и пародиста. Так что если “толстые” журналы и позиционируют себя как открывателей новых талантов, то, по большей части, эти таланты им подстать.

8. - Что представляет собой, в текущих условиях, независимая литература – своего рода «самиздат» сегодняшнего дня?

- Это та литература, которая не ориентируется на вкусы издателей и редакторов «толстых» журналов, а также на вкусы читателей. От читателей независимая литература отделена так же, как от гонорарных публикаций. Частично эта литература существует в интернете, частично в бумажном виде, но и там и там она не имеет рекламной и профессиональной поддержки и потому тонет в море графомании. Еще раз подчеркну: отсутствие независимой критики как постоянного действующего системного фактора губительно для развития литературы, независимо от того, самиздатская она или нет.

9. - Существует ли практика издания подобных сборников? В чём их принципиальное отличие от иных регулярных или нерегулярных периодических изданий?

В начале и середине 90-х таких сборников и независимых изданий по России было невероятно много. Но долго они не держались, иногда пороха, то есть финансирования, хватало на один-два номера, иногда на год-два-три. Мало кто удержался до сегодняшнего дня. «Разовых» сборников и сегодня достаточно, но то, что мне попадалось в руки, редко представляет художественный интерес, чаще всего это обычная самореклама. Это относится к изданиям, выходящим в России, и к изданиям зарубежным на русском языке.

Среди периодических изданий независимой литературы авангардной направленности выделяется своим «лицом необщим выраженьем» очень известный ежегодный альманах «Черновик» Александра Очеретянского (США). Безусловно, надо назвать журнал поэзии, который уже много лет выпускают Константин Кедров и Елена Кацюба, - в журнале печатаются многие независимые авторы.

В Петербурге совсем недавно еще выходило независимое издание поэзии «АКТ», его готовили Тамара Буковская и Валерий Мишин. Не знаю, будут ли они его продолжать. Из книжных изданий назову многотомное - уже вышло 5 томов - «Собрание сочинений. Антология современной поэзии Санкт-Петербурга», составители: Д.Григорьев, В.Земских, А.Мирзаев, С.Чубукин.

Несколько лет назад вышла в свет двухтомная антология Академии Русского Стиха, составленная ее нынешним президентом Славой Лёном. Антология была выпущена к 20-летию Академии, основанной в 1993 году и первым президентом которой был Иосиф Бродский. Кстати, вся официальная постсоветская «критика» факт существования Академии и связанных с ней изданий всегда обходила молчанием. Да, это так - как только возникает некое конкурентное не зависимое от постсоветских организаций явление, тактика умолчания лучшее средство борьбы с ним. Эта тактика весьма успешно применяется по отношению ко всей действительно независимой литературе. Книга или сборник выходят в свет – и никаких дискуссий, обсуждений. Тишина.

Очень пестрая картина в провинции. Там выходят, с одной стороны, грамотно выстроенный тверской альманах «Литера», недурной, хотя очень неровный по качеству новороссийский «Черное море», и, с другой стороны, разнообразные профильные журналы. Почти все эти издания печатаются на средства их издателей или авторов, которые и определяют редакционный портфель. Художественный уровень самиздатской литературы очень неровный, многие произведения легко укладываются в

рамки сетевой графомании. И вот здесь «толстые» журналы терпят фиаско: они самонадеянно полагают, что блюдут свою профессиональную чистоту, не пуская на свои страницы «посторонних», хотя на самом деле просто не ориентируются в неизвестном им творческом потоке и поэтому как огня боятся всего нового, а то, что им кажется новым - то в независимой литературе было новым десять и двадцать лет назад.

Принципиальное отличие самиздатских выпусков от толстожурнальных, пожалуй, в том, что первые существуют сами по себе, как самостоятельная культура, а вторые обслуживают постсоветскую литературную прослойку общества, чьи претензии на культурную гегемонию остались прежними, хотя для этого уже давно нет никаких оснований.

10. – Как же все-таки существует независимая литература в постсоветском пространстве в 2000-х годах? хотя бы в пределах Москвы и Петербурга?

Что называть независимыми! Надо разобраться. На первый взгляд, у нас все независимые. Уже 20 с лишним лет государство литературой не увлекается. Не контролирует. (И я думаю, не читает.) Иногда, правда, организуют «встречи» или «литературные собрания», произносят речи о воспитании, о значении культуры, даже Год литературы объявили, но на самом деле основной интерес государства лежит в области массовых зрелищ, то есть кино, телевидения и ... спорта. Литература где-то в стороне, она превратилась в частное дело. А частное дело может стать источником дохода для автора и, главным образом, для соответствующих коммерческих структур (издательства, телевидение, масс-медиа). Очень хорошо для этого подходят детективы, шпионские романы, женские любовные романы (поначалу их втайне писали наемники-мужчины), сюжеты для сериалов. Авторы известны – имя им легион, их творения кругом на прилавках и на экранах. Среди них, как и везде, есть способные люди и полные бездари, которых, естественно, большинство. В этом сегменте литературы независимость от государства оборачивается полной зависимостью от капитала. И здесь воля автора практически ничего не значит: захотят – название поменяют, захотят - сюжет. Советская цензура отдыхает. Гонорары в этом царстве коммерции обсуждать не будем – мы же не бухгалтеры.

Толстожурнальная литература тоже частное дело для тех, кто привык к советской иерархии имен. Здесь те авторы, которые печатаются в бывших советских журналах «Знамя», «Новый мир», «Огонек», «Звезда», «Нева» и других, родственных им. С точки зрения художественных новаций, журнальную прозу рассматривать непродуктивно – практически их там нет. Про поэзию и говорить нечего.

По сути эти журналы – полный анахронизм. Экономически они провальные, поэтому постоянно вынуждены искать различные источники денежных поступлений – то реклама перепадет, то дотация дружески расположенного «миллионера», слабо разбирающегося в литературе и искусстве. Среди их авторов тоже есть более талантливые и менее, но про их «независимость» я уже говорила.

Произведения тех же толстожурнальных авторов, наряду с коммерческой литературой, пополняют планы основных издательств, в том числе и тех, что пользуются грантовой поддержкой государства. (Все пользуются!) Конечно, «толстые» журналы могли бы взять на себя обязанности литературных агентств, которых у нас нет, чтобы придать своему существованию какой-то смысл, но для этого надо было бы в корне перестроить их работу, в первую очередь, в направлении профессиональной критики. Но...

По-настоящему к независимым сегодня относятся те авторы, которые продолжают главную традицию самиздата: не оглядываться на того, кто будет тебя читать, и не задумываться о том, кто будет тебя печатать. Это и есть независимая литература. Прочтет ли тебя западный профессор славистики, издаст ли неожиданно подвернувшийся меценат, или же кто-то из своих братьев по цеху организует всех в складчину - не имеет значения, всё благо. Гонорары здесь перепадает случайно, и не в

них дело. Важнейшая задача независимой литературы - стремиться к художественному поиску, разработке новых приемов и тем, взаимодействию с другими видами искусств. Для этого, как минимум, надо знать то, что сделали до тебя, а не приписывать себе изобретение велосипеда, с чем мне частенько приходится сталкиваться. Да, здесь тоже не хватает «рабочей лошадки» - профессионального критика.

Поскольку публикации независимых авторов выходят очень незначительными тиражами, которые практически не поступают в торговую сеть, то доступ их к читателю, даже не «широкому», фактически перекрыт и эти авторы навсегда остаются для него неизвестными. Неудивительно поэтому, что наиболее распространенное мнение, которое можно услышать о современной литературе, это что ее нет; а то, что есть, - политика, коммерция, архивная пыль, графомания, короче, что угодно, но не литература.

11. - Не за счёт ли распространения Интернета произошло разрушение современной литературы, только-только расцветшей в последние десятилетия прошлого века? Каковы вообще отношения сегодня между «самиздатом» и сетевой литературной реальностью/практикой? Не перекечевала ли независимая деятельность – хотя бы частично – во всемирную Паутину?

Интернет используют люди, как любой инструмент, в своих целях. Например, в сети есть портал «Журнальный зал», организованный «толстыми» журналами в своих интересах, куда журнальных конкурентов они старются не допускать. Я детально не слежу за всеми безобразиями, но помню, был в свое время скандал с независимым журналом «Воздух», который они подвергли остракизму. Я полагаю, что независимому издателю вообще ни к чему связываться с официозом.

Конечно, произведения независимых авторов имеются в сети, но далеко не всех и не в полном объеме. Как правило, интернет - публикации устраивают энтузиасты, размещая на своих сайтах произведения авторов андеграунда, в том числе и покойных, или современных независимых авторов. Всё это вполне в духе той части интернет-сообщества, которая отстаивает требование «свободного доступа к информации». Я думаю, что это справедливо, хотя опять нам приходится жить без гонораров...

Большое количество самых разнообразных авторов обитает на двух популярных порталах «Стихи.ру» и «Проза.ру». Там есть своя табель о рангах и соответственно свои лауреаты, награждаемые титулом, например, «поэт года», свои издания... Иногда это имеет отношение к литературе, чаще - к чистой воды самодеятельности. Когда-то были лито – литературные объединения для начинающих авторов. Так вот это своего рода лито нынешнего времени.

12. - В чём тебе, основателю и бессменному ведущему одного из самых известных литературных «образований» предыдущей эпохи, видится различие ситуаций (условно говоря) «организованной» и нынешней «неорганизованной» независимой творческой деятельности? И как в ней может выжить «самиздатская» литература?

Впрочем, полагаю, что уж если она выживала и – не побоюсь этого слова – процветала в поздние советские «тяжёлые» времена, то в нынешние «подлые», по выражению одного из авторов альманаха, и подавно должна выжить. Очевидным доказательством чего как раз и является литературный альманах «Клуб N».

- О различии двух эпох я уже в общих чертах сказала, а как выживет независимая литература, неизвестно. Падение читательского интереса ко всем видам и жанрам

литературы, в первую очередь, художественной, в новом веке можно наблюдать невооруженным глазом. Тому много причин, взять хотя бы уродливый книжный рынок, созданный торгашами. Вероятно, независимая литература полностью перейдет на электронные книги и станет доступной молодому поколению читателей. Я имею в виду, будущему молодому поколению. На сегодняшнее молодое поколение я не уповаю.

13.- У Натальи Кузьминой в альманахе есть такие строчки:

**«стихи пишутся теми,
кто способен остановить
бег времени».**

Считаешь ли ты, что именно на такой подход ориентирована поэзия «Клуба N»?

Это лишь эффектная фраза, одна из тех, которыми мы пытаемся прикрыть свое бессилие. Никто не способен остановить бег времени. И настоящая поэзия не старается его остановить - она стремится его обогнать. Я считаю, что в этом стремлении наша единственная надежда на будущее литературы.

А. Сергиевский:

В завершение нашего разговора мне хотелось бы подбодрить создателей и участников альманаха (говорю это именно как внимательный читатель, а не с позиции журналиста, выполняющего определенное задание): уверен, что альманах обязательно найдёт своего читателя – таково качество текстов в его выпусках. Учитывая, однако, нелёгкое положение в сфере издательского производства, в первую очередь, удорожание полиграфических материалов, сокращающего сегодня до минимума шансы на публикацию независимой литературы, могу только пожелать и впредь удачного стечения разнородных обстоятельств, позволяющих увидеть свет альманаху «Клуб N» не смотря ни на что.

Александр Сергиевский – Татьяна Михайловская.

Рим – Москва – Рим.